

Гарри не мог заглянуть в непроглядную тьму, которая простиралась за пределами его странного, но усиливающегося зрения. По мере тренировок его "дальность" увеличивалась, достигая теперь примерно шести метров. Он замечал, что живые существа, вся природа, воспринимались им с необычайной четкостью. Каждый человек казался окрашенным в свой собственный, неповторимый цвет, с более яркими оттенками вокруг головы и груди. Металлы он различал с трудом, но некоторые, например золото и серебро, сияли в его сознании ярким светом. В этом хаосе цветов он не находил никакой логики, кроме одного: все, что когда-то жило или продолжало жить, было легче различимо. Он также обнаружил, что вокруг дома в Литтл-Уингинге висит завеса из красноватого золота. Она тянулась вверх, словно безграничная, и опоясывала окрестности. Когда Гарри прикасался к ней или проходил сквозь нее, она светлела, словно слегка цепляясь за его прикосновение, а потом отпускала. Сопротивления он не ощущал, лишь теплый участок воздуха. Странно, но Гарри уже привык к странностям, которые обнаруживал в своих экспериментах со зрением. Его размышления прервал глухой стук - стук - стук! - Это был тучный дядя Вернон, спускавшийся по лестнице. Гарри потянулся, открыл дверцу шкафа и направился к кухне, рассеянно проводя рукой по стене. Он понимал, что Вернон, не любивший аномалий, "чужаков", как он их называл, будет в ярости, узнав о способности Гарри видеть мир таким, каким он его видел. Это было ненормально, и хотя Гарри был уверен, что тетя Петуния знает об этом, он осознавал это больше, чем следовало бы, но Вернон, к счастью, ничего не подозревал. Гарри направился к кухне, старательно обходя ноги Вернона, которые обычно находились на его пути к столу. Он был уверен, что это просто совпадение. Тетя Петуния уже хлопотала на кухне, готовя завтрак. По унылому стуку с лестницы было понятно, что Дадли тоже спустился. Гарри поднял руку и поправил свои тонированные очки, терпеливо ожидая. Петуния купила их в благотворительном магазине, когда он поступил в школу. После быстрого поиска в стеклянных шкафах она нашла пару темных тонированных очков с линзами цвета джунглей. Она попросила Гарри примерить их и сказала, что он выглядит в них очень красивым. Гарри подумал, что, возможно, это потому, что очки скрывали его ожоги. Когда Дадли ворвался на кухню и попытался толкнуть Гарри, когда он садился за стол, Петуния подошла к столу и подала Вернону и Дадли полный английский завтрак: сосиски, яйца, бекон, помидоры и фасоль для "растущего мальчика" и вдвое больше для Вернона, которому нужно было "нормально поесть" перед долгим рабочим днем. Затем она приготовила яичницу на тостах для себя и Гарри и яблоко для него. Петуния и Гарри были единственными, кто ел фрукты из миски на стороне. Когда Гарри доедал свой тост, раздался знакомый стук открываемого и закрываемого почтового ящика, а затем ворчание Вернона. Гарри послушно встал и направился к двери. Наклонившись, чтобы взять почту, Гарри заметил, что один из конвертов немного тяжелее и мягче остальных, но не придавал этому значения. Он вернулся на кухню и послушно передал утреннюю почту тете. Петуния пробормотала что-то о том, что Мардж, хамоватая сестра Вернона, нездорова (что Гарри определенно не радовало), потом о счете. Наступила тишина, и Петуния, казалось, остолбенела. Она быстро пришла в себя, и Гарри заметил, что она положила конверт под свою тарелку, когда собирала пустую посуду Вернона и Дадли. Проходя мимо Гарри, она легонько похлопала его по плечу, затем загрузила посудомоечную машину и спросила, не будет ли Гарри против помочь ей с уборкой. Дадли, услышав это, выбежал из кухни, крикнув, что он встречается с Пирсом на футболе и не может опоздать. Он бросился к двери и захлопнул ее. Вернон быстро последовал за ним, отправившись на утреннюю работу, оставив в доме только Гарри и Петунию. Гарри уже собирался встать и присоединиться к Петунии у раковины, когда она повернулась и, достав из-под тарелки конверт, протянула ему письмо. — Это для тебя, Гарри, — сказала она мягким голосом, — это письмо из школы, в которой учились твои родители. — Она сделала паузу и глубоко вздохнула, прежде чем продолжить. — Возможно, мне следовало сказать тебе об этом раньше, но я надеялась, что ты не будешь таким, как они. — Глубоко выдохнув, Петуния села, опустив руки и как бы укутавшись в себя. — Ты обладаешь магией, Гарри, дорогой. Как и твои мать и отец, и эта школа научит тебя использовать эту

магию.— Магия? — спросил Гарри. Он задумался на мгновение. Это многое объяснило бы. Он знал, что его зрение было ненормальным. Может быть, так видят мир все магические люди? — Да, твоя мать была ведьмой, а отец — волшебником. Если ты откроешь письмо, оно всё объяснит. Ты должен будешь ответить и попросить своего учителя отвезти тебя на Чаринг-Кросс, там находятся их магазины. Петунья объясняла, пока Гарри брал конверт. Сквозь него просвечивал слабый голубой свет, но в остальном он выглядел как обычный конверт, возможно, немного тяжеловатый.

<http://tl.rulate.ru/book/90783/3936003>